

Те, кто не ответил. Часть первая. Голос

Елена Шестакова

Елена Шестакова

Те, кто не ответил.

Часть первая. Голос

<https://litres.ru/74613433>

SelfPub; 2026

Аннотация

В небольшом городе находят тела людей, которые исчезли много лет назад. Рядом с каждым из них лежит старый телефонный аппарат и запись разговора с экстренной службой, обрывающаяся одной и той же фразой:

«Я знаю, что вы слышите меня. Почему вы молчите?»

Расследование поручают криминальному психологу Мире Воронцовой. Пятнадцать лет назад она сама приняла звонок от ребёнка, который просил о помощи. Адрес установить не удалось, а запись разговора вскоре исчезла из архива.

Теперь убийца возвращает эту историю, оставляя после каждого преступления новые фрагменты старой записи. Его жертвы связаны между собой — когда-то они стали свидетелями страшного преступления, но предпочли промолчать.

Пытаясь остановить маньяка, Мира всё ближе подбирается к тайне собственного прошлого. Но чем больше она узнаёт, тем сильнее сомневается: действительно ли убийца наказан за чужое молчание — или он пришёл за ней?

Потому что последний звонок предназначен именно Мире.

Содержание

Аннотация	5
Глава 1. Первый звонок.	7
Глава 2. Мертвые не звонят.	15
Глава 3. Тайны архивов.	24
Глава 4. Дом с зелёными окнами.	33
Глава 5. После звонка.	45
Глава 6. Слушающий.	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Елена Шестакова

Те, кто не ответил.

Часть первая. Голос

Аннотация

В небольшом городе находят тела людей, которые исчезли много лет назад. Рядом с каждым из них лежит старый телефонный аппарат и запись разговора с экстренной службой, обрывающаяся одной и той же фразой:

«Я знаю, что вы слышите меня. Почему вы молчите?»

Расследование поручают криминальному психологу Мире Воронцовой. Пятнадцать лет назад она сама приняла звонок от ребёнка, который просил о помощи. Адрес установить не удалось, а запись разговора вскоре исчезла из архива.

Теперь убийца возвращает эту историю, оставляя после каждого преступления новые фрагменты старой записи. Его жертвы связаны между собой — когда-то они стали свидетелями страшного преступления, но предпочли промолчать.

Пытаясь остановить маньяка, Мира всё ближе подбирается к тайне собственного прошлого. Но чем больше она узнаёт, тем сильнее сомневается: действительно ли убийца наказан за чужое молчание — или он пришёл за ней?

Потому что последний звонок предназначен именно Мире.

Глава 1. Первый звонок.

Телефон зазвонил в 3:17.

Мира проснулась не сразу. Сначала ей показалось, что звук доносится из сна — старый, механический звон, слишком громкий для её тихой квартиры. Она лежала неподвижно, глядя в потолок, пока сердце не начало биться в такт этому звуку.

Телефон продолжал звонить.

Мира протянула руку к прикроватной тумбочке и нащупала смартфон. Экран показывал: **неизвестный номер**.

Она не ответила.

Звонок оборвался.

В комнате снова стало тихо. За окном шёл дождь, вода стекала по стеклу тонкими серыми дорожками. Где-то во дворе хлопнула дверца машины. Потом раздался второй звонок.

На этот раз Мира взяла трубку.

— Слушаю.

В ответ была тишина.

Не обычная тишина телефонной линии. В ней слышалось слабое потрескивание, будто собеседник находился очень далеко. Или стоял рядом с горящим костром.

— Алло?

Мира села на кровати.

И тогда услышала дыхание.

Медленное. Неровное. Детское.

— Кто это? — спросила она.

Несколько секунд никто не отвечал.

Потом детский голос произнёс:

— Вы ведь слышите меня?

Мира почувствовала, как холод пробежал по спине.

Она знала этот голос.

Не могла объяснить почему, но знала.

— Кто ты?

В трубке послышался тихий всхлип.

— Не кладите трубку, пожалуйста.

И в этот момент зазвонил городской телефон.

Он стоял в коридоре — старый аппарат с потёртой серой трубкой. Мира не пользовалась им почти десять лет. Линию давно отключили, а сам телефон остался только потому, что она не решалась его выбросить.

Он звонил.

Раз.

Другой.

Третий.

Мира медленно встала с кровати, не выпуская смартфон из руки. Голос в нём больше не звучал. Осталось лишь потрескивание.

Она прошла в коридор.

Старый телефон продолжал звонить.

Мира остановилась перед ним. На стене рядом висело зер-

кало. В его тёмном отражении она увидела себя — бледную, босую, в серой футболке. За её плечом тянулся коридор, но в глубине отражения будто стоял кто-то ещё.

Мира резко обернулась.

Никого.

Телефон зазвонил снова.

Она сняла трубку.

— Алло?

На линии раздался мужской голос.

— Вы опоздали.

Мира сжала пальцы.

— Кто говорит?

— Вы всегда опаздываете.

— Если это шутка...

— В этот раз он уже мёртв.

Связь оборвалась.

Мира ещё несколько секунд держала трубку у уха. Потом медленно положила её на аппарат.

В квартире стало слишком тихо.

Через двадцать минут она уже ехала через ночной город.

Ей позвонил Антон Левин — старший следователь отдела тяжких преступлений. Они познакомились семь лет назад, когда Мира работала консультантом при полиции. Он редко обращался к ней без необходимости и никогда не звонил среди ночи.

— Тело нашли в старом кинотеатре, — сказал он по теле-

фону. — Нам нужно, чтобы ты посмотрела на место.

— Почему я?

— Потому что рядом лежал телефон.

Мира ничего не ответила.

— Ты меня слышишь?

— Да.

— Мира, ты в порядке?

Она посмотрела на мокрое лобовое стекло.

— Нет.

Старый кинотеатр «Орион» закрыли ещё в девяностых. Здание стояло на окраине города, между заброшенным заводом и железнодорожными путями. Когда-то сюда приходили целыми семьями, но теперь окна были выбиты, вывеска облупилась, а в фойе росла высокая трава.

Полицейские автомобили стояли у бокового входа. Красно-синие огни мигалок отражались в лужах, превращая грязную воду в пульсирующее стекло.

Антон ждал её под навесом.

— Ты приехала быстро.

— Что случилось?

Он не ответил сразу. Выглядел уставшим. На воротнике его куртки блестели капли дождя.

— Пойдём.

Они вошли внутрь.

В кинотеатре пахло сыростью, плесенью и старой пылью. Лучи фонариков скользили по стенам, на которых ещё уга-

дывались выцветшие афиши. В дальнем конце коридора горела переносная лампа.

Там стоял криминалист.

— Тело в зале номер три, — сказал Антон. — Мужчина, примерно сорока лет. Документов нет.

— Причина смерти?

— Пока неизвестна.

Мира вошла в зал.

Ряды кресел давно сгнили, большинство сидений было вырвано. На большом экране виднелись тёмные разводы от протёкшей крыши.

Тело лежало в центре пустого прохода.

Мужчина был одет в чёрное пальто. Он лежал на спине, широко раскрыв глаза. Лицо выглядело спокойным, почти умиротворённым. Ни крови, ни следов борьбы Мира не заметила.

Рядом с его правой рукой стоял телефон.

Не современный мобильный, а старый дисковый аппарат — такой же, как у неё дома.

Мира остановилась.

— Это ещё что? — спросила она.

— Нашли рядом с телом, — ответил Антон. — Работает.

— Здесь нет телефонной линии.

— Знаю.

Криминалист поднял глаза.

— Он зазвонил, когда мы вошли.

Мира посмотрела на аппарат.

— И что было на линии?

Антон достал из кармана небольшой диктофон.

— Мы записали.

Он нажал кнопку.

Из динамика раздалось потрескивание.

Потом — голос.

Детский.

Мира почувствовала, как воздух застрял в горле.

— Алло?.. Пожалуйста, ответьте...

— Какой у вас адрес?

— Я не знаю. Здесь темно.

— Постарайся успокоиться. Ты можешь посмотреть в окно?

— Там кто-то стоит.

— Кто?

— Он знает, что я звоню.

— Назови мне улицу.

— Почему вы молчите?

Запись оборвалась.

Мира не сводила глаз с телефона.

Она уже слышала этот разговор.

Пятнадцать лет назад.

В ту ночь она дежурила на линии экстренной помощи. Ей было девятнадцать, и это была её первая неделя работы. Звонок поступил в 3:17.

Девочка просила о помощи.

Мира пыталась выяснить адрес, но ребёнок плакал и всё время повторял, что за дверью кто-то стоит. Потом в трубке появился другой голос — мужской. После этого связь оборвалась.

Запись исчезла из архива на следующий день.

Ей сказали, что никакого звонка не было.

Мира много лет убеждала себя, что это был сон, ошибка, случайный сбой.

Но теперь голос из записи был здесь.

В старом кинотеатре.

Рядом с мёртвым человеком.

— Это невозможно, — прошептала она.

Антон внимательно посмотрел на неё.

— Ты знаешь этот голос?

Мира хотела ответить «нет».

Но телефон на полу вдруг зазвонил.

Все в зале замерли.

Звонок был резким и громким, он разносился по пустому помещению, отражаясь от стен и потолка.

Раз.

Два.

Три.

Мира шагнула вперёд.

— Не надо, — сказал Антон.

Но она уже наклонилась и сняла трубку.

На линии было тихо.

Затем мужской голос произнёс:

— Я знаю, что вы слышите меня.

Мира сжала трубку.

— Кто вы?

— Вы должны были ответить тогда.

— Кому?

— Ей.

В глубине зала что-то скрипнуло.

Мира обернулась.

На экране старого кинотеатра, где не было электричества, вдруг появилось белое пятно. Оно дрогнуло, стало ярче — и превратилось в изображение.

На экране была детская комната.

Тёмная, заставленная коробками.

В центре стояла маленькая девочка и держала телефонную трубку.

Она смотрела прямо в камеру.

А потом медленно подняла руку и указала куда-то за экран.

Мира услышала голос в трубке:

— Теперь ваша очередь слушать.

Изображение погасло.

В тот же миг мёртвый мужчина открыл глаза.

И телефон замолчал.

Глава 2. Мертвые не звонят.

Мужчина открыл глаза.

Всего на мгновение.

Его взгляд скользнул по лицам людей, остановился на Мире — и тут же погас. Голова безвольно повернулась набок.

Криминалист выронил фонарь.

— Он... он был мёртв, — прошептал кто-то.

Антон Левин первым пришёл в себя. Он вытащил оружие и направил его в сторону пустых рядов кресел.

— Никому не двигаться.

Луч фонаря метнулся по залу. Разорванные сиденья, облупившиеся стены, старый экран, покрытый пятнами сырости.

Никого.

Мира всё ещё держала телефонную трубку.

В ней не было гудков. Только слабый треск, похожий на шум дождя по стеклу.

— Положи трубку, — приказал Антон.

Мира не ответила.

— Мира.

Она медленно прижала трубку к уху.

— Кто вы? — спросила она.

На линии послышалось дыхание.

Медленное. Спокойное.

— Вы должны были ответить ей тогда.

Мира почувствовала, как холод пробирается под кожу.

— Кому?

— Девочке.

— Что с ней произошло?

Несколько секунд голос молчал.

Затем произнёс:

— Вы бросили её одну.

Связь оборвалась.

В трубке раздались короткие гудки.

Мира положила её на аппарат и отступила.

— Что он сказал? — спросил Антон.

— Он знает про старый звонок.

— Какой звонок?

Она посмотрела на мёртвого мужчину.

— Пятнадцать лет назад мне звонила девочка.

Антон нахмурился.

— Ты никогда об этом не рассказывала.

— Я рассказывала.

— Не мне.

— Потому что это не имело значения.

Антон бросил взгляд на телефон.

— Теперь имеет.

Криминалист снова присел рядом с телом.

— Пульса нет. Температура тела низкая. Он умер несколько часов назад.

— Почему он открыл глаза? — спросил Антон.

— Посмертный спазм. Иногда мышцы сокращаются.

— А телефон?

Криминалист поднял аппарат за шнур.

— Он не подключён. Внутри батарей нет. Это просто корпус.

— Но он звонил, — сказала Мира.

— Я знаю.

Антон посмотрел на неё.

— Ты уверена, что это был тот же голос?

Мира не сразу ответила.

Она слышала его пятнадцать лет назад.

Тогда голос принадлежал мужчине, который появился на линии после плача девочки. Он говорил тихо, почти ласково. Спрашивал, почему Мира продолжает задавать вопросы. Потом связь оборвалась.

Утром запись исчезла.

Начальник сказал, что звонка не было.

А Мира поверила.

Или заставила себя поверить.

— Да, — сказала она. — Это был он.

В зале снова раздался звонок.

Все вздрогнули.

Старый телефон лежал возле руки мёртвого мужчины. Его чёрный диск медленно вращался сам по себе.

Раз.

Два.

Три.

Антон сделал шаг вперёд.

— Никто не отвечает.

Звонок прекратился.

На полу рядом с телефоном что-то блеснуло. Мира наклонилась, не касаясь предмета.

Это был небольшой пластиковый пакет.

Внутри лежала фотография.

На ней стояли пятеро детей возле кирпичного здания. Снимок был старым, выцветшим, с загнутыми краями. Дети смотрели в объектив, но только один из них улыбался.

Мальчик справа.

Худой, темноволосый, со шрамом над бровью.

Мира узнала его.

— Илья Корсаков, — произнесла она.

Антон повернулся к ней.

— Ты знаешь его?

— Он пропал пятнадцать лет назад.

— Откуда ты знаешь?

Мира указала на фотографию.

— Я видела его в деле.

Антон взял снимок у криминалиста.

На обратной стороне было написано:

«Первый слышал. Остальные ещё молчат».

Ниже стояла дата.

17 октября 2008 года.

Мира почувствовала, как сжалось горло.

Это была дата исчезновения Ильи Корсакова.

— Кто остальные? — спросил Антон.

— Дети на фотографии.

— Их имена?

— Не знаю.

— Тогда узнаем.

Он достал телефон и кому-то позвонил.

Мира снова посмотрела на тело.

Мужчина лежал неподвижно, но теперь ей казалось, что его взгляд изменился. Будто он всё ещё смотрел на неё из темноты.

На его правой ладони криминалист обнаружил порез.

Тонкие линии складывались в странный символ: круг, переречёркнутый двумя полосами.

— Это было сделано до смерти, — сказал криминалист.

— Рана неглубокая, но аккуратная.

— Он сам это сделал? — спросил Антон.

— Скорее всего, нет.

Мира приблизилась.

Символ показался ей знакомым.

Она видела его раньше.

На белом листе бумаги, который лежал рядом с её телефонной консолью пятнадцать лет назад.

Тогда она решила, что это детский рисунок.

А на следующий день лист исчез.

— Мира? — позвал Антон.

Она не услышала.

В памяти возникла ночь.

Тёмная комната.

Детский голос в трубке.

Плач.

Шаги за дверью.

Она сидит перед пультом и пытается определить адрес.

— Назови улицу, пожалуйста. Слышишь меня?

— Я не знаю...

— Посмотри в окно.

— Там ничего нет.

— Ты видишь номер дома?

Девочка молчит.

А потом произносит:

— Он сказал, что вы уже приходили.

— Кто?

— Мальчик.

Мира резко открыла глаза.

Антон стоял перед ней.

— Ты побледнела.

— Здесь душно.

— В кинотеатре холодно.

Она отвернулась.

— Что известно о погибшем?

— Пока только имя. Виктор Ланской. Сорок три года.
Владел охранной фирмой.

— Ланской...

Мира посмотрела на фотографию.

— Он работал в детском доме.

— В каком?

— «Рассвет».

Антон кивнул.

— Значит, ты уже видела его имя.

— В деле об исчезновении Ильи.

— Ланской был подозреваемым?

— Ночным сторожем. Дети его боялись.

— Но обвинений не предъявили?

— Насколько я помню, доказательств не было.

Антон убрал фотографию в прозрачный пакет.

— Возможно, наш убийца решил закончить старое дело.

— Тогда почему начал с Ланского?

Мира снова посмотрела на телефон.

— Потому что Ланской что-то слышал.

— Что именно?

Она вспомнила фразу из звонка:

«Я знаю, что вы слышите меня».

— Может быть, он был свидетелем.

Антон хотел ответить, но в этот момент телефон криминалиста издал короткий сигнал.

На экране появилось новое сообщение.

Отправитель был неизвестен.

«Первый признался».

Ниже находилась фотография.

На ней был Виктор Ланской, ещё живой. Он стоял в тёмной комнате, сидел на стуле, а перед ним лежал старый магнитофон.

Под фотографией была подпись:

«Слушайте внимательно».

Антон открыл прикреплённый аудиофайл.

Сначала раздалось шипение.

Потом голос Ланского.

Он говорил быстро, тяжело дыша:

— Я не трогал детей. Я только запираю дверь.

— Кто приказал?

— Я не знаю.

— Ты видел, кто вошёл?

— Нет.

— Тогда почему молчал?

— Потому что мне сказали: если заговорю, исчезнет ещё один.

Запись оборвалась.

В зале стало тихо.

Слишком тихо.

А потом из старого телефона донёсся детский голос:

— Но он всё равно исчез.

Мира медленно повернулась к аппарату.

На пластмассовом корпусе проступили капли воды. Они стекали вниз, будто телефон только что достали из реки.

Антон подошёл к нему и осторожно поднял трубку.

— Кто ты?

Ответа не было.

Только тихий шёпот.

— Мира...

Она замерла.

Голос произнёс её имя ещё раз:

— Мира, ты помнишь, что было после того, как закрылась дверь?

Связь оборвалась.

И в ту же секунду погас свет во всём кинотеатре.

Из темноты донёсся звук шагов.

Кто-то медленно шёл между рядами кресел.

Один шаг.

Второй.

Третий.

Антон поднял оружие.

— Всем оставаться на месте!

Шаги остановились.

Мира почувствовала рядом с собой чьё-то дыхание.

Холодное и влажное.

Она не могла пошевелиться.

Затем прямо возле её уха детский голос прошептал:

— В этот раз вы ответите.

Глава 3. Тайны архивов.

Когда в кинотеатре снова зажёгся свет, между рядами кресел никого не было.

Антон проверил каждый проход, заглянул за экран, осмотрел подсобные помещения и даже поднялся на крышу. Двери были заперты изнутри. Окна заколочены. Следов постороннего не нашли.

Но Мира всё ещё чувствовала холод возле уха.

Тот, кто прошептал её имя, стоял слишком близко.

— Ты уверена, что слышала голос? — спросил Антон, когда они вышли под дождь.

Мира стояла возле полицейской машины, обхватив себя руками.

— Да.

— Человеческий?

Она посмотрела на него.

— А какой ещё?

Антон ничего не ответил.

В его взгляде было сомнение. Не в том, что Мира слышала голос, а в том, что голос действительно находился в помещении.

Кинотеатр оцепили. Тело Виктора Ланского отправили в морг. Старый телефон и фотографию забрали на экспертизу.

Перед тем как уехать, Мира ещё раз посмотрела на здание.

В одном из окон второго этажа стоял мальчик.
Худой, неподвижный, в тёмной рубашке.
Он смотрел прямо на неё.

Мира моргнула — и окно оказалось пустым.

В полицейский архив они приехали около пяти утра.

Здание отдела почти опустело. Ночные дежурные сидели за стеклянной стойкой, не поднимая глаз от мониторов. На улицах начинал сереть рассвет, но город казался не проснувшимся, а вымершим.

Антон принёс две кружки кофе.

— Без сахара, — сказал он, поставив одну перед Мирой.

— Спасибо.

— Ты не спала?

— Уже неважно.

— Для человека, который только что разговаривал с призраком, ты слишком спокойно себя ведёшь.

Мира посмотрела на него.

— Я не разговаривала с призраком.

— Тогда с кем?

Она не ответила.

Перед ними лежали папки по делу детского дома «Рассвет». Документы были старыми, страницы пожелтели, некоторые фотографии выцвели настолько, что лица детей превратились в серые пятна.

Антон открыл первую папку.

— Илья Корсаков. Семь лет. Пропал ночью семнадцатого октября две тысячи восьмого года.

— Время?

— По словам воспитателя, проверка комнат проводилась в два часа десять минут. Илья был на месте. В три часа двадцать минут его кровать уже пустовала.

Мира подняла голову.

— Три двадцать?

— Да.

Она почувствовала неприятный холод в груди.

Звонок девочки поступил в 3:17.

Пятнадцать лет назад.

— Что ещё?

Антон перелистнул несколько страниц.

— Окно закрыто. Дверь заперта изнутри. На постели нашли одеяло, игрушку и следы грязи на полу.

— Следы?

— Маленькие. Детские.

— Куда они вели?

— К стене.

Мира нахмурилась.

— И всё?

— Следы заканчивались у стены.

В папке лежала фотография комнаты.

На ней стояли две кровати, шкаф и узкое окно с металлической решёткой. На стене возле изголовья кто-то нарисовал

знакомый символ: круг, перечёркнутый двумя линиями.

Мира провела пальцем над фотографией, не касаясь бумаги.

— Этот знак был в кинотеатре.

— И на руке Ланского.

— Значит, убийца хочет, чтобы мы связали всё с детским домом.

— Или кто-то пытается направить нас по ложному следу.

Антон открыл вторую папку.

— Алина Мельникова. Девять лет. Исчезла через четыре месяца после Ильи. Денис Рубцов — через полгода. Потом ещё двое.

Он разложил перед Мирой пять фотографий.

Дети с группового снимка.

Илья Корсаков.

Алина Мельникова.

Денис Рубцов.

Сергей Власов.

И маленькая девочка, которую звали Ниной Орловой.

Все исчезли из «Рассвета» в течение двух лет.

— Пять детей, — прошептала Мира.

— Пять детей на фотографии.

— А Ланской?

— Ночной сторож. Работал в те годы.

Мира взяла его личное дело.

Ланской был принят на работу за три месяца до исчез-

новения Ильи. В графе «характеристика» значилось: ответственный, замкнутый, дисциплинированный.

Но на полях кто-то сделал пометку карандашом:

«Дети избегают контакта».

— Кто написал это? — спросила Мира.

— Неизвестно. Почерк не совпадает с остальными записями.

— Воспитатели видели, как Ланской разговаривал с детьми?

— Несколько раз. Ночью.

— Что он говорил?

Антон достал ещё один документ.

— Вот показания воспитательницы. Она утверждала, что Ланской каждый вечер ходил по коридору и проверял одну дверь на первом этаже.

— Какую?

— Комнату хранения.

— Что там хранили?

— Старую мебель, хозяйственный инвентарь, сломанные игрушки. По документам.

— А на самом деле?

— Неизвестно.

Мира снова посмотрела на фотографию.

У двери комнаты хранения стоял Ланской. Даже на старом снимке было видно, что он напряжён. Его рука лежала на дверной ручке, а за его спиной темнел коридор.

На стене рядом с дверью виднелась царапина.

Та самая отметка.

Круг и две полосы.

Внезапно в архиве погас один из светильников.

Мира вздрогнула.

С потолка донёлся тихий треск, похожий на помехи в телефонной линии.

Антон поднял глаза.

— Надо вызвать электрика.

Треск усилился.

Из старого динамика системы оповещения, который давно не использовали, раздался шёпот:

— Не открывайте дверь.

Антон резко встал.

— Кто это?

Динамик зашипел и замолчал.

В архиве снова стало тихо.

— Ты тоже слышал? — спросила Мира.

Антон посмотрел на неё.

— Слышал помехи.

— А слова?

Он не ответил.

Через час им удалось найти бывшую воспитательницу детского дома.

Её звали Тамара Петровна Нечаева. После закрытия «Рас-

света» она переехала в другой город, но недавно вернулась и жила одна в маленькой квартире на окраине.

Антон позвонил ей по телефону.

Женщина долго молчала, когда услышала имя Виктора Ланского.

— Он умер? — спросила она.

— Да.

— Тогда они начали сначала.

— Кто?

В трубке послышался тяжёлый вздох.

— Я не хочу говорить по телефону.

— Мы можем приехать.

— Приезжайте. Но не поздно.

— Почему?

— Потому что после полуночи он начинает звонить.

Антон взглянул на Миру.

— Кто?

Но женщина уже отключилась.

Они собрали документы и вышли из архива. Перед дверью Мира остановилась.

На столе осталась одна фотография.

Пять детей у кирпичной стены.

Она была уверена, что только что видела снимок целиком.

Теперь на нём было шесть детей.

Мальчик стоял за остальными, почти скрытый тенью. Его лицо было размыто, но глаза смотрели прямо в объектив.

На обратной стороне появилась новая надпись:
«Вы нашли четверых. Пятый всё ещё слушает».

Мира медленно перевернула фотографию.

— Антон...

Он подошёл и замер.

— Этого здесь не было, — сказал он.

— Я знаю.

В дальнем конце архива хлопнула дверь.

Они одновременно обернулись.

Коридор был пуст.

Но из-за закрытой двери комнаты хранения донёсся телефонный звонок.

Один раз.

Второй.

Третий.

Антон достал оружие.

— Здесь нет телефона.

Звонок продолжался.

Мира смотрела на дверь, чувствуя, как внутри поднимается давно забытый страх.

Тот же звук.

Тот же ритм.

Так звонил телефон пятнадцать лет назад, когда девочка впервые попросила её не класть трубку.

Антон взялся за ручку.

— Не открывай, — сказала Мира.

Он посмотрел на неё.

— Почему?

За дверью что-то тихо провело ногтями по дереву.

Сверху вниз.

Медленно.

А потом детский голос прошептал:

— Потому что там всё ещё темно.

Глава 4. Дом с зелёными окнами.

Антон не открывал дверь.

Он стоял перед ней, держа оружие обеими руками, и всматривался в тёмную щель между косяком и полом. Звонок продолжался, хотя за дверью архива не могло быть телефона.

Мира слышала его слишком отчётливо.

Один звонок.

Пауза.

Второй.

Пауза.

Третий.

— Не открывай, — повторила она.

— Почему?

— Потому что это уже было.

— Что?

Мира посмотрела на дверь.

— Пятнадцать лет назад.

Антон медленно опустил оружие, но ручку не отпустил.

— Ты вспомнила?

— Не полностью.

Звонок прекратился.

Вместо него из-за двери донёсся тихий скребущий звук. Словно кто-то водил ногтем по дереву.

Сверху вниз.

Потом снизу вверх.

Антон резко распахнул дверь.

За ней оказался пустой коридор.

На полу лежал старый конверт.

Мира не сразу решилась подойти. Конверт был влажным, хотя вокруг всё оставалось сухим. На нём не было адреса, только её имя.

МИРЕ ВОРОНЦОВОЙ

Антон поднял его перчаткой и передал криминалисту. Тот вскрыл бумагу и достал фотографию.

На снимке был двухэтажный дом с зелёными окнами.

— Это адрес из письма, — сказал Антон.

На обороте фотографии стояла надпись:

«Она всё ещё помнит дверь».

Ниже был указан адрес.

Антон прочитал его и нахмурился.

— Дом Веденеевой.

— Директрисы «Рассвета»?

— Да.

Мира снова посмотрела на снимок.

В одном из окон второго этажа стояла женщина.

Лицо было размыто, но Мира узнала её силуэт.

Елена Сергеевна Веденеева.

На фотографии она держала телефонную трубку.

Дом находился на старой улице возле реки.

Они приехали туда после полуночи. Дождь прекратился, но с крыш стекала вода, а в тёмных окнах соседних домов отражался свет полицейских фар.

Дом Веденеевой стоял отдельно от остальных. Жёлтая штукатурка облупилась, зелёные оконные рамы потемнели от времени. В саду росли голые яблони, их ветви царапали крышу.

— Свет на втором этаже, — сказал Антон.

Мира посмотрела вверх.

В одном окне действительно горела лампа.

Затем свет погас.

— Она знает, что мы приехали, — сказала Мира.

— Возможно.

Они вошли без стука.

Дверь оказалась незапертой.

Внутри пахло пылью, лекарствами и старой бумагой. На стенах висели фотографии детей. Десятки снимков: праздники, прогулки, школьные выступления.

На всех фотографиях дети улыбались.

Но их глаза оставались серьёзными.

Мира остановилась перед одним снимком.

На нём пятеро детей стояли возле кирпичной стены. Справа — Илья Корсаков. Рядом с ним — Алина Мельникова, Денис Рубцов, Сергей Власов и Нина Орлова.

В углу фотографии стояла дата:

17 октября 2008 года.

— Это день исчезновения Ильи, — сказал Антон.

— Значит, фотографию сделали незадолго до этого.

Мира приблизилась к снимку.

На кирпичной стене за детьми был нарисован знакомый символ.

Круг, перечёркнутый двумя линиями.

Из глубины дома донёсся звук старого магнитофона.

Плётка зашипела.

Потом раздался детский голос:

— Не входите.

Антон поднял оружие.

— Полиция! Покажитесь!

Ответом стал тихий смех.

Мира пошла на звук.

— Мира, стой.

— Если он хочет, чтобы мы нашли её, значит, она где-то здесь.

— Или это ловушка.

— Конечно, ловушка.

Она остановилась перед дверью в конце коридора.

На белой краске проступали тёмные пятна, складываясь в тот же знак. Дверь была приоткрыта.

Мира положила руку на ручку.

Из-за двери донёсся голос Веденеевой:

— Входите, Мира.

Антон встал рядом.

Они вошли.

Женщина сидела в кресле у окна. Ей было около семидесяти лет. Белые волосы были собраны на затылке, руки спокойно лежали на коленях.

На столе возле неё стоял старый магнитофон.

— Вы знали, что мы придём? — спросил Антон.

Веденеева не посмотрела на него.

Она смотрела только на Миру.

— Я знала, что ты вернёшься.

— Я никогда здесь не была.

— Была.

— Нет.

— Не лично. Но твой голос был здесь.

Мира почувствовала, как холодеют пальцы.

Антон шагнул вперёд.

— Вы были директором детского дома «Рассвет»?

— Да.

— Вы знали Виктора Ланского?

— Он работал у меня.

— Ланской убит.

— Я знаю.

— Откуда?

Веденеева перевела взгляд на магнитофон.

— Он позвонил мне перед смертью.

— Что сказал?

— Что наконец услышал голос.

— Чей?

Женщина улыбнулась.

— Того, кто живёт под домом.

В комнате стало тихо.

Антон переглянулся с Мирой.

— Под каким домом?

Веденеева посмотрела на пол.

— Под каждым, где люди научились молчать.

— Не играйте с нами, — сказал Антон. — Пять детей исчезли из вашего учреждения. Ланской был последним человеком, который видел Илью Корсакова.

— Нет.

— Что значит «нет»?

— Ланской не был последним. Последней была Мира.

Мира замерла.

— Я никогда не видела Илью.

Веденеева медленно повернула голову.

— Ты видела его в ту ночь.

В памяти Мири вспыхнуло белое пятно.

Операторская.

Свет от мониторов.

Телефонная трубка в её руке.

И мальчик у двери.

Мокрые волосы. Разбитая губа. Грязные босые ноги.

Она отступила.

— Это невозможно.

— Но ты помнишь.

— Я помню звонок.

— Ты помнишь не всё.

Антон встал между ними.

— Что произошло в ту ночь?

Веденеева ответила не сразу.

— Дети нашли дверь.

— Какую дверь?

— В подвал.

— В «Рассвете» был подвал?

— По документам — нет.

— А на самом деле?

Женщина посмотрела на магнитофон.

— Под зданием был старый коридор. Его построили ещё до войны. Потом вход замуровали, но дети нашли проход через комнату хранения.

Мира вспомнила дверь в архиве.

Телефонный звонок.

Тёмное помещение.

Голос за стеной.

— Что было в коридоре? — спросила она.

Веденеева сжала пальцы на подлокотнике.

— Комнаты.

— Какие?

— Пустые.

— Вы лжёте.

Впервые на лице женщины появился страх.

— Я не знаю, что там было.

— Но вы знали о детях.

— Я знала, что они исчезали.

— И ничего не сделали?

— Я пыталась.

— Как?

Веденеева посмотрела на Миру.

— Я позвонила вам.

Мира почувствовала, как в груди остановилось сердце.

— Вы?

— Не девочка звонила тебе первой. Сначала позвонила я.

— Этого нет в записи.

— Потому что ты не помнишь.

Магнитофон на столе щёлкнул и сам включился.

Из динамика раздался молодой голос Миры:

— Служба спасения. Я слушаю вас. Назовите адрес.

Она отшатнулась.

Это была запись пятнадцатилетней давности.

— Я не знаю, где я, — плакала девочка. — Здесь темно.

— Постарайся успокоиться. Что ты видишь?

— Дверь.

Веденеева закрыла глаза.

— В ту ночь пятеро детей спустились в подвал. Вернулись

только двое.

— Илья был среди тех, кто вернулся? — спросил Антон.

— Да.

— Тогда почему он пропал?

Женщина посмотрела на Миру.

— Потому что он пришёл к тебе.

В записи слышался стук.

Три удара.

Затем детский голос:

— Он знает, что я звонила.

Мира медленно подошла к магнитофону.

— Кто?

На плёнке раздался мужской голос:

— Мира, не задавайте вопросов.

Мира узнала его.

Тот же голос говорил ей в кинотеатре.

Тот же голос произнёс: «Вы опоздали».

Она повернулась к Веденевой.

— Кто это?

Женщина молчала.

— Кто говорил со мной?

— Тот, кто забирал детей.

— Имя!

Веденеева поднялась с кресла. Её руки дрожали.

— У него не было имени.

— У всех есть имя.

— Он называл себя свидетелем.

— Свидетелем чего?

Женщина посмотрела на дверь.

Та медленно закрылась сама.

— Он говорил, что дети слышат больше взрослых. Что они знают, кто виновен. Поэтому их нужно заставить замолчать.

Антон направил оружие на дверь.

— Где он сейчас?

Веденеева прошептала:

— Он никогда не уходил.

В магнитофоне что-то щёлкнуло.

Плётка остановилась.

Затем аппарат снова включился, и из динамика донёлся голос девочки:

— Мира, пожалуйста, не кладите трубку.

Мира закрыла глаза.

В памяти вспыхнула последняя минута разговора.

Она сидела перед пультом.

Слышала плач.

Слышала шаги.

А затем дверь операторской открылась.

На пороге стоял Илья.

Он посмотрел на неё и сказал:

— Не вызывайте помощь. Они узнают, что я сбежал.

Мира помнила, как встала.

Помнила, как сделала шаг к нему.

А потом за спиной прозвучал голос:

— Положи трубку, Мира.

Воспоминание оборвалось.

Она открыла глаза.

— Илья был жив, — сказала она. — Он пришёл ко мне.

Веденеева кивнула.

— И после этого исчез.

— Что вы сделали?

— Ничего.

— Вы лжёте!

Мира шагнула к ней.

Веденеева отступила к окну.

— Я боялась. Все боялись. Ланской видел, как закрылась дверь. Я подписала документы. Остальные молчали.

— А дети?

— Они слышали.

Снаружи раздался телефонный звонок.

Один раз.

Второй.

Третий.

Антон подошёл к окну.

На улице никого не было.

Но звонок раздавался не снаружи.

Он исходил из комнаты.

Старый телефон на столе начал медленно вращать диском, хотя к нему не было подключено ни одного провода.

Веденеева прошептала:

— Он пришёл за последним свидетелем.

— За кем?

Женщина посмотрела на Миру.

— За тобой.

Телефон перестал звонить.

Мира подняла трубку.

На линии раздался знакомый голос:

— Теперь ты вспомнила дверь.

Она молчала.

— Ответь, Мира.

— Где Илья?

— Рядом.

В глубине комнаты что-то скрипнуло.

Мира обернулась.

В дверном проёме стоял мальчик.

Худой, бледный, с тёмными волосами и шрамом над бровью.

Илья Корсаков.

Он поднял палец к губам и прошептал:

— Не отвечайте ему.

Глава 5. После звонка.

Мира проснулась от телефонного звонка.

Она не сразу поняла, где находится. За окном серело утро, на стекле дрожали капли дождя. В комнате пахло лекарствами и холодным кофе.

На тумбочке лежал её мобильный телефон.

Экран светился.

Неизвестный номер.

Мира смотрела на него, не двигаясь.

Звонок прекратился.

Через секунду телефон зазвонил снова.

Она подняла трубку.

— Слушаю.

В ответ раздалось потрескивание.

Затем детский голос:

— Вы открыли дверь?

Мира вскочила с кровати.

— Кто это?

— Вы открыли дверь?

— Где Антон?

— Он тоже слышал.

Мира сжала телефон.

— Что ты хочешь?

На линии послышалось тихое дыхание.

— Чтобы вы вспомнили.

— Я всё помню.

— Нет.

Голос стал тише.

— Вы помните только то, что вам разрешили.

Связь оборвалась.

Мира ещё несколько секунд держала телефон возле уха, а потом резко отбросила его на кровать.

В памяти вспыхнул коридор.

Дверь.

Скрип.

Детский плач.

И собственный голос, произносящий:

— Я здесь. Не бойся. Я не положу трубку.

Она закрыла глаза.

За дверью кто-то ходил.

Тогда Мира была уверена, что слышит шаги в здании службы спасения. Но сейчас понимала: звук был не из её комнаты.

Он шёл через телефон.

Антонна нашли в больнице.

Ночью, после того как в архиве открыли дверь комнаты хранения, он потерял сознание. Врачи сказали, что причиной могло стать сильное нервное потрясение, но Мира не верила в такие объяснения.

— Ты ничего не помнишь? — спросила она.

Антон лежал на узкой больничной койке, бледный и уставший. На его правой ладони виднелась тонкая царапина.

Та самая отметка.

Круг, перечёркнутый двумя линиями.

— Помню дверь, — сказал он. — Потом темноту.

— Что было за дверью?

Антон долго смотрел в потолок.

— Комната пустая.

— Пустая?

— Старые стулья, коробки, сломанный шкаф. Ничего особенного.

— А телефон?

Он повернул голову.

— Ты его тоже слышала?

— Да.

— Там его не было.

Мира села рядом.

— Когда я была оператором, мне позвонила девочка из «Рассвета».

Антон нахмурился.

— Ты уверена?

— Звонок поступил в 3:17. В ту же ночь, когда исчез Илья Корсаков.

— Но в деле указано, что Илья пропал в три двадцать.

— Значит, он исчез не в три двадцать. Он исчез раньше.

Мира достала из сумки копию старого протокола.

— Посмотри на подпись.

Антон взял лист.

Внизу стояла подпись Елены Веденеевой — тогдашней директрисы детского дома.

«Ребёнок предположительно покинул здание самостоятельно».

— Почему она написала это через пятнадцать минут после исчезновения? — спросил Антон.

— Потому что уже знала, что скажет.

Он перевернул лист.

На обратной стороне была короткая записка, сделанная другим почерком:

«Не поднимать шум до утра».

Антон медленно выдохнул.

— Кто подписал?

— Неизвестно.

— Нужно ехать к Веденеевой.

— Уже поздно.

— Для чего?

— Она умерла час назад.

Антон поднял глаза.

— Что?

— Её нашли в доме с зелёными окнами. Без следов взлома. Рядом лежал старый магнитофон.

— Причина смерти?

— Следователь ещё на месте.

Антон попытался сесть, но поморщился.

— Я еду с тобой.

— Ты никуда не поедешь.

— Мира.

— Ты видел то, что было за дверью?

— Нет.

— Тогда почему на твоей руке знак?

Антон посмотрел на ладонь.

На несколько секунд его лицо стало совершенно безразличным.

— Я сам его вырезал.

— Зачем?

— Не знаю.

Мира почувствовала, как внутри поднимается тревога.

— Что ты слышал перед тем, как потерял сознание?

Антон отвернулся.

— Голос.

— Чей?

Он ответил не сразу.

— Твой.

Дом Веденеевой оцепили ещё до рассвета.

Мира вошла внутрь вместе с Антоном, несмотря на протесты врачей и полицейских. В гостиной работали криминалисты, фотографируя комнату и собирая предметы со стола.

Веденеева сидела в кресле у окна.

Глаза были закрыты. На шее не было следов удушения, на одежде — крови. Она выглядела так, будто просто уснула.

На коленях у неё лежала кассета.

На ней чёрным маркером было написано:

«После звонка».

— Её нашли так? — спросила Мира.

Следователь кивнул.

— Дверь была заперта изнутри. Окна закрыты. Камеры снаружи ничего не зафиксировали.

— А магнитофон?

Он указал на стол.

Старый аппарат был включён. Плёнка закончилась и продолжала крутиться на пустом участке.

Мира остановилась рядом.

— Вы уже прослушивали?

— Нет.

Антон посмотрел на следователя.

— Почему?

— Аппарат включился сам за несколько минут до того, как мы вошли. Из него доносился детский голос.

— Что он говорил?

Следователь помрачнел.

— Просил не открывать дверь.

Мира взяла кассету в перчатках.

— Её нужно прослушать.

— В лаборатории.

— Нет. Сейчас.

Она вставила кассету в магнитофон.

Аппарат щёлкнул.

Плётка зашипела.

Сначала послышался шум дождя. Затем — далёкий детский плач.

Мира узнала голос сразу.

Девочка из старого звонка.

— Алло?.. Вы меня слышите?

Мира сжала край стола.

На записи раздался её собственный молодой голос:

— Да. Я слышу тебя. Назови адрес.

— Я не знаю.

— Посмотри в окно.

— Здесь нет окон.

— Тогда что ты видишь?

Несколько секунд слышалось только дыхание.

— Дверь.

— Какая дверь?

— Белая. На ней знак.

Мира закрыла глаза.

Она помнила эту часть разговора.

Но дальше память исчезала.

На записи послышался скрип.

Девочка заплакала.

— Он пришёл.

— Кто?

— Мальчик.

— Какой мальчик?

— Илья.

Антон резко повернулся к Мире.

Плётка продолжала вращаться.

— Он говорит, что вы уже знаете, где мы.

— Где вы?

— Под домом.

В комнате стало холодно.

Мира почувствовала, как немеют пальцы.

Под домом.

Эти слова она слышала впервые.

Или просто забыла.

— Мира, — прошептала девочка. — Пожалуйста, не отвечайте ему.

— Кому?

В ответ прозвучал мужской голос.

Тихий. Спокойный.

Тот самый, который Мира слышала в кинотеатре.

— Вы ведь хотите помочь ей?

Молодая Мира на записи замолчала.

Мужчина продолжил:

— Тогда скажите, где вы находитесь.

— Это служба спасения.

— Нет. Вы Мира Воронцова. Вам девятнадцать лет. Вы живёте на улице Лесной, дом восемь.

Мира отшатнулась от магнитофона.

Она не помнила этих слов.

Мужчина знал, кто она.

Знал, где она живёт.

— Вы можете спасти девочку, — говорил он. — Но сначала должны ответить на один вопрос.

— Какой?

— Что вы слышите за своей дверью?

Мира на записи начала плакать.

— Ничего.

— Послушайте внимательнее.

В комнате раздался низкий гул.

А затем — стук.

Три удара.

Мира посмотрела на входную дверь дома.

Кто-то постучал.

Один раз.

Второй.

Третий.

Все присутствующие замерли.

Стук повторился.

Антон вытащил оружие и направился к двери.

— Не открывай, — сказала Мира.

Он остановился.

С другой стороны послышался детский голос:

— Мира, я знаю, что ты внутри.

Никто не двигался.

Голос продолжил:

— Ты обещала не класть трубку.

Мира посмотрела на магнитофон.

На плёнке звучал тот же голос.

Но теперь он говорил одновременно из записи и из-за двери.

— Ответьте мне.

Антон поднял оружие.

— Кто там?

За дверью наступила тишина.

Затем мужчина тихо рассмеялся.

— Вот и второй голос.

Мира подошла к двери, несмотря на попытки Антона остановить её. На белой краске, прямо на уровне её глаз, проступил знакомый символ.

Круг.

Две перечёркивающие линии.

А под ним медленно появлялись буквы, словно кто-то писал их изнутри:

«ПЯТЫЙ ЕЩЁ ЖИВ».

Мира коснулась двери.

И в этот момент вспомнила всё.

Пятнадцать лет назад она действительно слышала, как

открылась дверь.

Но это была не дверь комнаты девочки.

Это была дверь операторской.

В кабинет вошёл мальчик.

Илья Корсаков.

Он стоял перед ней весь мокрый, босой, с разбитой губой.

Он сказал:

— Не вызывайте помощь. Они узнают, что я сбежал.

Мира тогда встала и пошла ему навстречу.

А потом за её спиной раздался голос мужчины:

— Хорошая девочка. Теперь положи трубку.

Воспоминание оборвалось.

Мира отёрнула руку от двери.

— Что случилось? — спросил Антон.

Она посмотрела на него.

— Я видела Илью.

— Где?

— В операторской.

— Он был жив?

Мира кивнула.

— И он пришёл не за помощью.

За дверью снова раздался детский голос:

— Я пришёл вернуть то, что вы у меня забрали.

Мира отступила.

— Что мы у тебя забрали?

Ответ прозвучал совсем рядом — будто говоривший сто-

ял прямо за её спиной.

— Голос.

Свет в доме погас.

А из темноты раздался звонок телефона.

Глава 6. Слушающий.

Мира не сразу поняла, что Илья действительно стоит в дверном проёме.

Он выглядел ровесником мальчика с фотографии — худой, бледный, с тёмными волосами и шрамом над бровью. На нём была промокшая рубашка, босые ноги покрывала грязь.

Но фотография была сделана пятнадцать лет назад.

Илья должен был быть взрослым мужчиной.

Если вообще был жив.

— Не отвечайте ему, — повторил мальчик.

Мира всё ещё держала телефонную трубку.

Из неё доносилось тяжёлое дыхание.

— Где ты? — прошептала она.

Мальчик посмотрел на аппарат.

— Он слышит.

В трубке раздался смех.

— Правильно, — произнёс мужчина. — Он всегда слышит.

Антон направил пистолет на Илью.

— Отойти от двери!

Мальчик даже не посмотрел на него.

— Вы тоже не должны отвечать.

— Кто ты? — спросил Антон.

Илья медленно перевёл на него взгляд.

— Тот, кто не смог убежать.

Веденеева издала тихий стон.

Она отступила к окну, держась за спинку кресла.

— Нет...

— Вы его знаете? — спросил Антон.

Женщина не ответила.

Мира смотрела на мальчика, пытаясь найти в его лице черты взрослого Ильи. Но перед ней стоял ребёнок. Таким он был на старой фотографии. Таким она его видела в ту ночь у двери операторской.

— Илья, — сказала она. — Сколько тебе лет?

Мальчик нахмурился, будто вопрос был странным.

— Семь.

— Нет.

— Мне семь.

— Ты пропал пятнадцать лет назад.

— Я никуда не пропадал.

— Тогда где ты был?

Илья указал на пол.

— Под домом.

В комнате снова зазвонил телефон.

Мира дёрнулась.

— Не отвечайте, — повторил мальчик.

Но Веденеева уже схватила трубку.

— Алло?

В трубке что-то зашипело.

Затем мужской голос произнёс:

— Елена Сергеевна, вы слишком долго молчали.

Лицо женщины побелело.

— Оставьте их.

— Вы обещали, что никто не узнает.

— Я больше ничего вам не обещаю.

— Тогда мы начнём сначала.

Веденеева закрыла глаза.

— Нет.

— Вы ведь помните правила.

— Я больше не боюсь.

— Все так говорят перед тем, как услышать дверь.

Связь оборвалась.

Веденеева выронила трубку.

Антон подошёл к ней.

— Какие правила?

Женщина молчала.

— Говорите!

— Нельзя отвечать после третьего звонка, — прошептала

она.

Антон посмотрел на телефон.

— Почему?

— Потому что после третьего звонка он знает, где вы.

Мира медленно повернула голову к Илье.

— Кто он?

Илья смотрел куда-то за её спину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.